

которыхъ игралъ оркестръ музыки подъ управленіемъ профессора Пражской консерваторіи г. Штамберга. 11 ноября состоялся вечеръ, привлекшій много посѣтителей; оркестромъ было исполнено нѣсколько пьесъ и въ числѣ ихъ извѣстная рапсодія Листа, А. Н. Гусаковскій прочиталъ отрывокъ изъ поэмы Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“, кромѣ того были исполнены и другіе номера. Мы не могли не упомянуть объ этомъ музыкально-литературномъ вечерѣ потому, что одновременно нѣсколько разъ въ Клубѣ поднимался вопросъ объ организаціи такихъ вечеровъ, при участіи въ музыкальномъ и литературномъ отдѣлахъ самихъ членовъ Клуба и дамъ, посѣщающихъ клубные вечера. Однако вопросъ этотъ никогда не удавалось разрѣшить вполне удовлетворительно, какъ-то недоставало для этого исполнителей и дѣло разстраивалось на первыхъ же порахъ; поэтому въ Клубѣ такіе вечера устраивались рѣдко, составляя своего рода событіе.

1882 отчасти 1883 г. въ жизни нашего Клуба, ознаменовались крупными разногласіями между членами, едва не приведшіе къ крушенію Клуба.

Къ счастью, всѣ эти прискорбныя обстоятельства не повели къ закрытію Клуба. Мало-по-малу единомысліе было восстановлено и нарушенное равновѣсіе возобновилось. Нѣтъ надобности даже теперь, когда все это событіе покрыто 30 лѣтней давностью, останавливаться на немъ болѣе или менѣе подробно. Вызваны эти событія были, какъ извѣстно, статьей *Курскаго Листка* о Клубѣ, но къ благополучію послѣдняго не подорвали его существованія, хотя на нѣкоторое время и оставили замѣтный слѣдъ въ дальнѣйшемъ теченіи его жизни. Впослѣдствіи положеніе Клуба упрочилось и старыя раны зажили совершенно.

Почему же возникшіе въ Клубѣ конфликты не заслуживаютъ воспоминанія? Вѣдь они возникли на почвѣ клубнаго хозяйства и клубныхъ финансовъ, слѣдовательно затрагивали весьма серьезное дѣло, самый *pervus rerum*, но дѣло въ томъ, что возникши на серьезной почвѣ, пре-

реканія эти въ дальнѣйшемъ приняли вовсе не соответствующій важности предмета характеръ и были своевременно ликвидированы. 23 ноября 1882 г. состоялось общее собраніе членовъ Клуба для избранія старшинъ. Избранными оказались слѣдующія лица:

Н. М. Шуба (174).

Н. А. Богдановъ (152).

А. Н. Гусаковскій (152).

А. В. Протопоповъ (139).

Баронъ В. А. Розень (130).

А. С. Байковъ (113).

Н. П. Болычевцевъ (102).

В. И. Гостевъ (99).

Баронъ Н. Ф. Дризенъ (88).

А. И. Полозовъ (86).

Ө. Ө. Янковичъ (78).

А. И. Богородскій (75).

Однако изъ общаго числа старшинъ 10 человекъ отказалось отъ этого званія. Тогда 29 ноября состоялись новые выборы старшинъ на болѣе уже многолюдномъ собраніи членовъ Клуба, избраны были:

Н. А. Богдановъ (300.)

Н. М. Шуба (284).

А. Н. Гусаковскій (257).

Баронъ В. А. Розень (244).

Н. П. Анненковъ (230).

А. С. Байковъ (221).

А. И. Богородскій (220).

Баронъ Н. Ф. Дризенъ (210).

В. И. Гостевъ (185).

Н. П. Чуриловъ (166).

Н. П. Левашкевичъ (143).

Въ томъ же собраніи избрана была ревизіонная коммиссія въ составѣ 10 членовъ, для провѣрки и обревизованія хозяйственныхъ дѣлъ Клуба и ассигновано было 1000 руб. на приобрѣтеніе для клубной библіотеки книгъ.